

Даже если бы они это сделали, она все равно могла бы притвориться, что ничего не знает.

«Салон красоты записан не на нее. Эти поместья, можно сказать, купила для нее мама! Какие у них были доказательства?!» — Юй Синьцзе подумала об этом и успокоила свое дыхание.

Удивительно, но Юй Яоя расхохоталась.

— Недоразумение? Так получилось, что я даже сохранила звукозаписи, ты хочешь их послушать? — невинно спросила она, под видом того, что хочет прояснить ситуацию.

Лицо Юй Синьцзе мгновенно побледнело. Юй Яоя придвинулась к ней поближе и тихо спросила:

— Куда делись деньги, когда ты их брала, через какие банки совершались операции и на чьи счета... Я все очень хорошо запомнила, сестренка, хочешь взглянуть?

Она подтолкнула блокнот к Юй Синьцзе.

Та мельком взглянула на него и почувствовала, что ее мозг взорвался! Значит, Юй Яоя действительно прикидывалась душой все это время?!

В записной книжке каждая сумма была четко прописана, о некоторых из них она даже успела позабыть, однако теперь эти записи напомнили ей!

«Делала ли она звукозаписи?» — Юй Синьцзе внезапно почувствовала ужас и покрылась холодным потом. Она посмотрела на внешне безобидное, чистое и красивое лицо Юй Яоя и не смогла удержаться, чтобы не сделать глубокий вдох. Она крепко держала блокнот в руках.

«Что же пошло не так, почему Юй Яоя вдруг стала такой проницательной?»

— Сестренка, я возьму его с собой и спрошу маму, — даже ее пальцы теперь дрожали.

Юй Яоя невинно усмехнулась:

— Конечно бери! Все равно у меня в голове все есть, — успокоила она ее.

Ей было все равно, если это было раньше, когда ее богатый муж все еще хорошо зарабатывал. Тогда ей было бы неуместно забирать деньги, которые отдала прежняя владелица тела.

Однако теперь ситуация изменилась, на миллионы юаней можно купить столько стейков и омаров для ее ребенка! У нее даже закружилась голова.

— Ха, сестренка, ты умеешь шутить...

— Нет, я никогда не шучу! — Юй Яояо улыбнулась и похлопала ее по плечу. — Есть одна вещь, которая меня волнует... — сказала она и с холодом во взгляде посмотрела на Юй Синьцзе.

— Кто бы ни взял мои вещи, я заберу их обратно, — четко и угрожающе произнесла она, — кто бы ни украл мою еду, я заставлю его выплюнуть ее!

Юй Яояо говорила эти слова с улыбкой на лице и нежным, как шелк, голосом. Однако ее свирепые глаза, похожие на звериные, до жути испугали Юй Синьцзе, Руки девушки, которыми та держала блокнот, задрожали.

— Сестренка... я пойду и... спрошу, — Юй Синьцзе вскочила со своего места. Она так торопилась уйти, что чуть не опрокинула стоявший рядом стул.

— О боже, это кресло действительно дорогое! Я думаю, что оно сделано из красного дерева и стоит около двух тысяч долларов. Это правда, дорогой? — невинно спросила Юй Яояо повернувшись к мужу.

Юй Синьцзе вдруг почувствовала, что ее преследуют, как зверя в лесу!

— Сестренка, я сейчас же уйду! Отдыхай! — чуть ли не крикнула она. Она отодвинула стул и поспешила уйти, но неожиданно перед ней появилась вилка.

Девушка подняла голову и увидела красивое маленькое личико Юй Яояо. Глаза хозяйки дома отливали холодным блеском.

— Мы долго с тобой не виделись, и ты уходишь вот так, с пустыми руками?

У Юй Синьцзе закружилась голова, и она быстро придумала оправдание:

— Я... я принесла с собой бутылку очень хорошего марочного вина... для моего брата... зятя.

Она прошла через многие трудности ради этого. Это было действительно хорошее вино из французской винодельни. Его довольно трудно достать, даже если у вас есть деньги. Необходимо иметь связи, вы даже должны понимать данный напиток до мелочей.

Первоначально она хотела поставить бутылку в свой винный погреб и показывать ее своим друзьям.

Но...

— Это обошлось мне в десятки тысяч! — Юй Синьцзе стиснула зубы и поморщилась, понимая, что должна сдаться.

— Ну... — Юй Яоя наблюдала за серебряными узорами на бутылке и нахмурилась, взглянув на Шэнь Ичуна. Наконец она неохотно сказала. — Тогда оставь его себе.

Она не пила алкоголь, но знала, что ее дорогому мужу это нравится.

Услышав эти слова, Юй Синьцзе моргнула. Была ли Юй Яоя теперь бандитом?

— Вино хорошее, и я надеюсь, что у вас с Ичуном все еще есть хорошее настроение, чтобы попробовать его, — Юй Синьцзе стиснула зубы и с усмешкой добавила. — Пожалуй, самая большая дойная корова Ичуна собирается в ближайшее время улететь. Чэнь Цзяо...

Она была на середине предложения, когда поняла, что что-то не так, и резко осекла себя. Но ущерб уже был нанесен. Она не остановилась достаточно быстро.

И каждая пара глаз в гостиной теперь смотрела на нее!

<http://tl.rulate.ru/book/28592/1310410>